Дерюгина Татьяна Викторовна

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

Статья раскрывает юридическую сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом. Проводится сравнение злоупотреблений правом с правонарушениями путем сопоставления их составов (объективной и субъективной стороны). Делаются выводы относительно различной правовой природы злоупотреблений правом и правонарушений. Обосновывается позиция, согласно которой злоупотребление правом необходимо рассматривать как самостоятельную разновидность неправомерного поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

GLOBALIZATION PROCESSES INFLUENCE ON NATIONAL AND POLITICAL IDENTITY: EXAMPLE OF RUSSIA

Gusev Artem Sergeevich
St. Petersburg State University
argus_89@mail.ru

The author considers such notions as ―national identity" and ―political identity", reveals the features of globalization processes influence on these concepts, in addition reveals the features of globalization phenomenon, its place and role in the modern world, at the same time analyzes the above mentioned influence by the example of the Russian Federation, presents the conclusions on this problem, and also gives some recommendations for the improvement of identity construction effectiveness in the particular case under consideration.

Key words and phrases: identity; political identity; national identity; policy of identity; identity construction; globalization; informatization; internationalization.

УДК 347.124
Юридические науки

Статья раскрывает юридическую сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом. Проводится сравнение злоупотреблений правом с правонарушениями путем сопоставления их составов (объективной и субъективной стороны). Делаются выводы относительно различной правовой природы злоупотреблений правом и правонарушений. Обосновывается позиция, согласно которой злоупотребление правом необходимо рассматривать как самостоятельную разновидность неправомерного поведения.

Ключевые слова и фразы: злоупотребление; субъективное право; правонарушение; правомерное поведение; неправомерное поведение.

Дерюгина Татьяна Викторовна, д.ю.н., профессор
Волгоградский институт экономики, социологии и права
sofija96@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ©

В последнее время проблема злоупотребления гражданскими правами привлекает внимание ученых, практиков, судебных органов. И это не случайно. Формулировка законодателем положений о злоупотреблении правом вызывает на практике множество проблем, связанных с квалификацией осуществления отдельными субъектами прав в качестве злоупотреблений. Вследствие этого в литературе появилось множество публикаций, в которых делается попытка сформулировать общее определение злоупотребления правом, выделить критерии злоупотреблений, рассмотреть различные формы злоупотреблений и т.п. Тем не менее единой позиции достичь не удается. Более того, предложенная в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] точка зрения, согласно которой злоупотребление правом как предел осуществления права практически теряет свою самостоятельность, вливаясь в понятие гражданского правонарушения, на наш взгляд, еще более усложняет сложившуюся ситуацию.

Необходимо отметить, что и в юридической литературе большинство авторов определяют злоупотребление как правонарушение (В. П. Грибанов [6, с. 63], В. С. Ем [5, с. 391], О. Н. Садиков [9, с. 40], О. А. Поротикова [8, с. 144] и др. [2, с. 23; 3, с. 31]).

В отличие от публичных отраслей права (уголовного, административного и др.), где пределы четко определены нормативными предписаниями и злоупотребления однозначно являются правонарушениями, так как нарушают конкретные запреты, в гражданском праве пределы осуществления субъективных прав во многих случаях не формализованы. Сложности с квалификацией возникают именно тогда, когда прямые запреты законом не установлены.

Думается, что различия между правонарушением и злоупотреблением следует проводить путем сравнения их составов.

Противоправность как элемент гражданского правонарушения означает такое поведение, которое нарушает императивные нормы права, прямые запреты, условия договоров, принципы гражданского права. Если деяние не запрещено нормой права или договором, оно не может считаться правонарушением. Таким образом, в результате правонарушения нарушается конкретный запрет. При злоупотреблении правом конкретного запрета нет, так как лицо совершенно законно реализует собственное субъективное право.

© Дерюгина Т. В., 2013

Злоупотребление никогда не является действием без права. Если у лица нет субъективного права, злоупотребить им оно не может. Совершить же правонарушение лицо может и при отсутствии субъективного права. Таким образом, лицо, действующее, не имея на то права, совершает правонарушение.

Рассуждая таким образом, мы можем прийти к выводу, что в злоупотреблении нет никакого нарушения, что в конечном итоге не позволит нам применить к злоупотребляющему субъекту меры правовой охраны. Поэтому следует рассмотреть два варианта развития событий, связанных со злоупотреблением правом. В первом случае злоупотребление следует рассматривать как выход за пределы содержания права. Во втором – предполагается, что субъект выходит за пределы осуществления права.

Что касается первого утверждения, то выход за пределы права – это есть не что иное, как правонарушение. Конкретные составы правонарушений должны быть предусмотрены (и предусмотрены) в специальных нормах гражданского права. В этом случае мы не можем говорить о злоупотреблении правом. Если, например, мы говорим о сделке, совершенной юридическим лицом в противоречии с целями деятельности либо юридическим лицом, не имеющим лицензию на занятие соответствующей деятельностью, то она должна признаваться недействительной в соответствии со ст. 173 ГК РФ [4], а не на основании ст. 10 ГК РФ. Или недействительной должна признаваться сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним) на основании ст. 172 ГК РФ, а не ст. 10 ГК РФ.

Таким же образом следует рассуждать при осуществлении прав с целью, противоречащей принципам гражданского права и нравственности. Если мы признаем, что нарушение принципов права и нравственных норм – это злоупотребление, то возникает вопрос, а зачем нам специальная статья закона, предусматривающая недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ)?

Квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является цель, которая противоречит основам правопорядка и нравственности.

В качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала законодательства, принципы, нравственные устои. К числу антисоциальных сделок традиционно принято относить сделки, связанные с совершением преступлений, – оплата услуг исполнителя преступления, передача денег при коммерческом подкупе, получение денег в виде взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя и т.п.

При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности, если будет установлено наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон.

Следовательно, выделять в качестве основных критериев злоупотреблений правом такие критерии, как цель, противоречащую принципам права или нравственности, или наличие умысла на совершение таких действий, нельзя, так как данные критерии не позволят нам провести отличия злоупотреблений от недействительных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности.

Все сказанное нами правомерно с одной поправкой: ст. 169 ГК РФ распространяется только на сделки, тогда как ст. 10 ГК РФ может иметь более широкое применение, так как законодатель в самой статье не ограничил круг правоотношений, на которые она может распространяться. Таким образом, мы можем признать, что в случае совершения сделки, противной основам правопорядка и нравственности, следует применять ст. 169 ГК РФ, в остальных случаях мы можем ссылаться на ст. 10 ГК РФ в силу отсутствия специальных норм.

Так же обстоит дело и со ст. 168 ГК РФ, устанавливающей недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам. В случае установления, что сделка противоречит закону или иным правовым актам, следует применять только ст. 168 ГК РФ, которая является специальной по отношению к ст. 10 ГК РФ. В остальных случаях возможно применение ст. 10 ГК РФ.

Из предложенных выше рассуждений также следует, что если нормативно-правовой акт содержит конкретные запреты, то речь не может идти о злоупотреблении правом, нарушение запрета – это всегда правонарушение. Прямые запреты, установленные в законе, не предполагают возможности совершения действий в обход запрета. Как известно, гражданско-правовое регулирование является общедозволительным. При этом общие дозволения могут непосредственно порождать юридические последствия, «как таковые они могут быть непосредственным критерием правомерного поведения» [1, с. 361]. Общие же запреты «не могут быть непосредственным критерием неправомерного поведения» [Там же]. Следовательно, установить неправомерность того или иного деяния можно, только исходя из конкретных норм. Нельзя говорить также о том, что злоупотребление – это не нарушение конкретных норм права, а нарушение принципов права, так как принципы права имеют конкретное выражение в нормах права, а нарушение норм права – это правонарушение, а не злоупотребление.

Подобным образом следует рассуждать при решении вопроса о наличии или отсутствии интереса при осуществлении права. Так как ГК РФ исходит из того, что права приобретаются и осуществляются в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ), то отсутствие интереса должно квалифицироваться как нарушение данной нормы права.

Что касается возможности злоупотребления в результате осуществления права, то здесь мы полагаем, что в злоупотреблении правом субъект, имея законное право, осуществляет его такими средствами и способами, что нарушает права других лиц. По сути, избранный субъектом способ поведения правомерным назвать нельзя. Но правонарушениями избрание таких способов осуществления права можно назвать только в тех случаях, когда прямые запреты осуществлять права такими средствами и способами установлены в законе или договоре. Например, конкретные способы осуществления права содержатся в ГК РФ в ст. 240 «Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей», ст. 241 «Выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними», п. 2 ст. 209 «Содержание права собственности», п. 3 ст. 261 «Земельный участок как объект права собственности» и т.д. Таким образом, гражданское законодательство предусматривает ряд

конкретных составов гражданских правонарушений, связанных именно с недозволенным осуществлением права. Из этого следует, что в тех случаях, когда законом или договором предусмотрены конкретные запреты, мы говорим о правонарушении, когда конкретные запреты не установлены – о злоупотреблении.

Следовательно, правонарушение имеет место, когда:

1) лицо действует или бездействует при отсутствии на то права;

2) лицо избирает такие способы осуществления права, которые запрещены конкретными правовыми нормами, либо закон содержит конкретные обязанности действовать таким образом.

Злоупотребление имеет место, когда:

1) лицо действует в рамках предоставленного ему субъективного права;

2) лицо избирает такие способы осуществления права, в результате применения которых может быть причинен вред другим субъектам правоотношений, однако прямые запреты на использование таких способов осуществления в законе отсутствуют.

По вопросу необходимости наличия вреда при квалификации действий в качестве злоупотреблений необходимо отметить следующее.

Если мы говорим только о намерении причинения вреда и видим, соответственно, цель создания данной нормы в превенции правонарушений, то о вреде речь не идет, так как лицо имеет только «намерение» причинить вред, но причинит его или нет в будущем – не известно.

Вред еще не причинен, но если (1) в суде обнаружено такое намерение или (2) осуществление права создало условия для наступления вреда, то наступают неблагоприятные последствия, предусмотренные при выходе за пределы осуществления права. Таким образом, в этом случае важно не наличие вреда, а наличие вероятности и неотвратимости возникновения вреда в результате действия субъекта, осуществляющего свое право.

Данный вывод является дополнительным аргументом в пользу того, что речь не идет о привлечении гражданско-правовой ответственности, а имеет место охрана права от нарушения.

Помимо этого, в описанных случаях законодатель исходит из того, что лицо лишь намерено причинить вред. За нереализованные намерения ответственности быть не должно. Законодатель признает только объективно выраженное поведение людей и не предусматривает наказания за их намерения, взгляды, мысли. На наш взгляд, следует изменить законодательную технику при регулировании данного вопроса и сформулировать данное положение, ориентируясь на возможные последствия в виде причинения вреда.

Если вред причинен и доказано намерение причинения вреда, то это правонарушение, причем правонарушение, отличающееся, на наш взгляд, особой общественной опасностью.

Если вред может быть причинен, созданы условия для причинения вреда, то речь идет о злоупотреблении правом. В любом случае лицу, осуществляющему свое субъективное право и в результате причинившему вред, необходимо доказать, что оно не преследовало цели причинения вреда, а имело иные цели (получение прибыли, освобождение от обязанности и т.д.). Поэтому цель в данном случае имеет принципиальное значение и относится к одному из важных критериев определения злоупотреблений правом.

Для возникновения неблагоприятных правовых последствий во всех случаях необходимо наличие причинной связи между действиями, которые могут повлечь причинение вреда, и вредом.

Субъектом ответственности за злоупотребление правом может быть только управомоченное лицо. Если у субъекта отсутствует субъективное право либо оно считает, что право есть, тогда как оно отсутствует, то его действия следует квалифицировать как правонарушение. При правонарушениях причинитель выступает субъектом обязанности или нарушает запрет, в злоупотреблениях, наоборот, причинитель – это субъект права. В ст. 10 ГК РФ речь идет именно о субъектах права и, соответственно, о пределах осуществления права, а не обязанности.

Таким образом, субъектом злоупотребления может быть только лицо, обладающее субъективным правом, а субъектом правонарушения – лицо, не обладающее таковым.

Следовательно, злоупотребление правом коренным образом отличается от правонарушений.

В свете рассмотрения правовой природы злоупотреблений хотелось бы отметить следующее.

В сфере действия права поведение субъекта может быть либо правомерным, либо неправомерным, либо юридически безразличным (индифферентным). В первых двух случаях поведение является правовым, поскольку оно опосредуется правовыми нормами, и, следовательно, субъект должен соотносить свои поступки с их предписаниями, и именно такое поведение нас интересует. Стоит обратить внимание и на тот момент, что рассматривается именно поведение субъекта, другими словами, речь идет об осуществлении им прав и обязанностей, соблюдении запретов. Таким образом, одним из составляющих элементов поведения выступает осуществление прав, которое, соответственно, может быть правомерным или неправомерным. Следовательно, подтверждается наш вывод о том, что осуществление прав может быть как правомерным, так и неправомерным.

Правомерным следует считать такое поведение, которое осуществляется в рамках правовых норм. Правомерное поведение характеризуется сознательным подчинением субъектов требованиям норм права. Оно представляет собой конечный результат, к которому стремится государство. Через правомерное поведение обеспечивается правопорядок, необходимый для нормального функционирования и развития общества.

Безусловно, в случае злоупотребления правом нельзя говорить о правомерности поведения, так как правомерным в точном значении этого термина является лишь такое поведение, которое полностью соответствует любым требованиям норм права, а осуществление действий по злоупотреблению правом причинит вред третьим лицам (в будущем, если не прекратить данные действия), соответственно, нарушает требование о непричинении вреда. Кроме того, не выполняется одно из главных требований правомерного поведения – наличие общественно полезного результата. Таким образом, руководствуясь данной позицией, мы не можем отнести злоупотребление к правомерному поведению.

Под неправомерным поведением понимают действия, нарушающие предписания законов, иных правовых актов, условия договоров или принципы права. К неправомерным причисляют все виды правонарушений: преступления, проступки – административные, дисциплинарные, гражданско-правовые или материальные.

Однако не вполне ясно, почему все виды неправомерного поведения сводятся только к правонарушению? Выше, путем сравнения правонарушений и злоупотреблений, мы доказали, что это разные правовые явления. Поэтому считаем, что неправомерное поведение не сводится и не должно сводиться только к правонарушению. Правонарушение выступает лишь как разновидность неправомерного поведения.

Следовательно, неправомерное поведение включает не только правонарушения, но и злоупотребления, в свою очередь, злоупотребления и правонарушения – разные правовые категории.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. **Белых В. С.** Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. 231 с.
3. **Волков А. В.** Недобросовестная конкуренция и злоупотребления доминирующим положением на рынке как формы злоупотребления правом // Законность. 2009. № 11. С. 31-39.
4. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)** от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
5. **Гражданское право**: учебник: в 2-х т. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / под ред. Е. А. Суханова. М.: Бек, 1998. Т. I. 816 с.
6. **Грибанов В. П.** Осуществление и защита гражданских прав. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.
7. **О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации**: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. 11 января.
8. **Поротикова О. А.** Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с.
9. **Садиков О.** Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 40-51.

LEGAL NATURE OF SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS ABUSES

Deryugina Tat'yana Viktorovna, Doctor in Law, Professor
Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law
sofija96@mail.ru

The author reveals the legal essence of subjective civil rights abuses, compares rights abuses with offenses by contrasting their compositions (objective and subjective aspects), comes to the conclusions about the various legal natures of rights abuses and offenses, and substantiates the position, according to which rights abuses should be considered as a separate type of misconduct.

Key words and phrases: abuse; subjective right; offense; lawful behaviour; misconduct.

УДК 94(470)–1860/1900”
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности процесса обучения детей иногородних в кубанских учебных заведениях пореформенного периода. С одной стороны, переселенцам было предоставлено право обучать детей в школах, а с другой – это было возможно только при внесении определѐнной платы и при наличии свободных мест. В работе на основе анализа архивных данных, законодательных актов Российского государства и материалов дореволюционной прессы впервые используются новые сведения, доказывающие наличие дискриминационного характера в процессе получения образования детьми мигрантов в кубанских станицах.

Ключевые слова и фразы: Кубанская область; иногородние; казачье население; церковно-приходские школы; гимназии; городские училища.

Долгополов Константин Владимирович
Армавирская государственная педагогическая академия
dolgopolov565@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ИНОГОРОДНИХ В КУБАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.©

История взаимоотношений иногороднего и казачьего населения в кубанских станицах является одной из актуальных проблем современного кавказоведения. Освещая вторую половину XIX века, исследователи в основном сосредотачивают своѐ внимание на юридическом положении переселенцев. Однако работ, касающихся социальной сферы жизни мигрантов на Кубани, остаѐтся по-прежнему недостаточно. Это относится и к такому важному вопросу, как обучение детей иногородних в кубанских учебных заведениях.

© Долгополов К. В., 2013